

## Ф. ПЕТРАРКА В БЕЛОРУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ СОНЕТА № 19 ИЗ СБОРНИКА «КНИГА ПЕСЕН»)

К счастью, мир средневековой литературы на итальянском языке становится ближе белорусскоязычному читателю. Вышел первый полный перевод «Божественной комедии» Данте, «Книги песен» Ф. Петрарки на белорусский язык.

Не секрет, что многие белорусские поэты «грешат» переводами не с оригинального текста, а с русского, который становится языком-посредником между оригиналом и переводом. Такое переложение может считаться переводом лишь условно, особенно, если речь идет о поэтическом произведении. Именно поэтому интересны переводы сонетов В. Жуковича и В. Скоринкина на белорусский язык, выполненные на основе подстрочников с итальянского языка.

Сонет № 19 из сборника «Canzoniere» Ф. Петрарки написан традиционным для Италии, для той эпохи и для этого поэтического жанра размером гекзасиллабом, в котором ударение падает на третий, шестой, восьмой и предпоследний слог в стихе. В сонете два катрена и два терцета. Анжамбеман придает особую ритмическую выразительность:

«...altera  
Vista che 'ncontra 'l sol»,  
«chespera  
Gioir»[3]

а наличие исключительно женской рифмы заставляет текст звучать мелодично. Благодаря частому применению цезуры чувствуется ритм сонета, его динамика.

При переводе на белорусский язык поэты применили пятистопный ямб. Появились мужские рифмы. Эти факторы изменили звуковое восприятие текстов переводов по сравнению с оригиналом. Но при этом авторам переводов удалось сохранить тип рифмы и в катрене, и в терцете.

И В. Скоринкин, и В. Жукович мастерски пользуются анжамбеманом:

«...каб мог я паглядзець  
На яркую красу хоць слезнымі вачыма» [2].  
«Не лічаць памылковым крокам  
Бяздумнае імкненне да цяпла»[1]

Для придания особой динамичности цезуре В. Скоринкин использует тире:

«Есць — што не лічаць памылковым...»  
«Есць — што вылазяць з норкі ці з дупла» [1].

Авторы перевода пытаются достичь максимально возможной смысловой точности:

| Ф. Петрарка                                       | В. Жукович                                                 | В. Скоринкин                                |
|---------------------------------------------------|------------------------------------------------------------|---------------------------------------------|
| <i>Però con gli occhi lagrimosi e<br/>'nfermi</i> | <i>Мой лес мяне вядзе, каб мог<br/>я <u>паглядзець</u></i> | <i>Сам лес мяне вядзе<br/>палюбавацца —</i> |

|                                                                                                |                                                                                                   |                                                                                      |
|------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Mio destino a vederla mi conduce,<br/>e so ben ch' i' vo dietro a quel<br/>che m' arde.</i> | <i>На яркую красу хоць<br/>слезнымі вачыма;<br/>За той, што паліць так,<br/>няшчасны, я лячу.</i> | <i>вільготнымі вачамі —<br/>той кабетай<br/>І тым агнем, дзе я хачу<br/>згарэць.</i> |
|------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|

Поэты используют различные переводческие трансформации для достижения семантической эквивалентности:

*Vodietro* — лячу [2], *non escono fuori* — *вылазяць з норкі ці з дупла* [1] (конкретизация).

*Versolasera* — *калі зямля ахутваеца змрокам* (перифраз) [1], а перифраз заменяется прямым обозначением объекта: *luoghi tenebrosi, oretarde* — *цень і ноч* [1; 2].

*Foco* — *цяпло* (метонимическое развитие) [1], где источник тепла (огонь) заменяется на лексему, обозначающую непосредственный эффект от огня.

Говоря об информационном соответствии текста перевода оригиналу, необходимо вспомнить последовательность развития мысли, представленную в самой структуре сонета: тезис-антитезис-синтез-развязка:

| Структура сонета | Последовательность развития мысли | Ф. Петрарка (подстрочный перевод)                                                                                         | В. Жукович                                                                                                                                                                                           | В. Скоринкин                                                                                                                                                             |
|------------------|-----------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Первый катрен    | Тезис                             | Есть существа с очей сильным зрением, которым все-таки тяжело смотреть на солнце. Другие же могут выходить только к ночи. | <i>Істоты есць, якіх не<br/>цешыць белы дзень,<br/>Ад моцнага святла<br/>хаваюцца да ночы. А<br/>многія, хаця й<br/>засцерагаюць вочы,<br/>страчаюць сонца,<br/>што імкліва ўвысь<br/>ідзе.</i>      | <i>На свеце есць істоты з<br/>вострым зрокам, што<br/>не баяцца яркага<br/>святла. Есць — што<br/>вылазяць з норкі ці з<br/>дупла, калі зямля<br/>ахутваеца змрокам.</i> |
| Второй катрен    | Антитезис                         | Другие существа радуются огню и в огне. Там и мое место.                                                                  | <i>А іншых, мабыць,<br/>жарсць вар'яцкая<br/>вядзе: убачыўшы<br/>агонь жыць без яго не<br/>хочуць, імкнуцца да<br/>агню, ніяк не ў сіле<br/>збочыць, — і месца<br/>тут мае, у гэтай<br/>чарадзе.</i> | <i>Есць — што не лічаць<br/>памылковым крокам<br/>бяздумнае імкненне да<br/>цяпла, якое можа<br/>спаняліць датла. Я<br/>стаў такой істотой<br/>ненарокам.</i>            |
| Первый терцет    | Синтез                            | Я не могу смотреть на свет этой Донны, но и не умею находиться в темноте                                                  | <i>Бо я, аслеплены<br/>святлом адной<br/>Жанчыны, Сам прагну<br/>ўсе яе, адзіную,<br/>сустрэць.<br/>Хавацца ў цень ці ў<br/>ноч не ўмею й не хачу.</i>                                               | <i>Я слепну ад святла<br/>Жанчыны гэтай,<br/>Ды не магу ні у цень, ні<br/>у ноч схавання, каб<br/>любую красуню не<br/>сустрэць.</i>                                     |
| Второй терцет    | Развязка                          | Однако меня судьба ведет за ней, и я                                                                                      | <i>Мой лес мяне вядзе,<br/>каб мог я паглядзець<br/>На яркую красу хоць</i>                                                                                                                          | <i>Сам лес мяне вядзе<br/>палюбавацца —<br/>вільготнымі вачамі —</i>                                                                                                     |

| Структура сонета | Последовательность развития мысли | Ф. Петрарка (подстрочный перевод)                 | В. Жукович                                                        | В. Скоринкин                                        |
|------------------|-----------------------------------|---------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|
|                  |                                   | хорошо знаю, что следую за тем, что меня сжигает. | <i>слезнымі вачыма; За той, што паліць так, няшчасны, я лячу.</i> | <i>той кабетай і тым агнем, дзе я хачу згарэць.</i> |

Хотя в переводах были проведены трансформации, неизбежные при работе с поэтическим текстом, в целом смысловая информация обоими поэтами передана в полной мере.

Говоря о стилистическом соответствии оригинала и переводов, хотелось бы посвятить несколько слов образности подлинника. В комментариях к оригиналу сонета выделяются категории животных, образ которых переосмыслил Ф. Петрарка. Во-первых, это орлы, которые могут пристально смотреть на солнце. Во-вторых, ночные птицы (первый катрен). В-третьих, бабочки, летящие на огонь (второй катрен). Поэтому очень удачная, на наш взгляд, конкретизация, примененная В. Жуковичем «за той, што паліць так, няшчасны, я лячу». Лирический герой становится птицей или бабочкой, чтобы сгореть в лучах любимого светила.

Главный романтический образ, созданный автором, это, конечно, Лаура. Несбыточная мечта, ангел... Ф. Петрарка в своем «Canzoniere» обыгрывает имя возлюбленной: например, Laura — l'aurea, то есть «золотая», l'aureocrine — «золотые волосы», lauro — «лавр», l'aurasoave — «приятное дуновение», и даже бег времени (l'ora — «час»). В сонете № 19 итальянский поэт называет свою возлюбленную «Donna». И В. Жукович, и В. Скоринкин воспользовались эквивалентом «Жанчына», что стилистически не является верным вариантом и не соответствует регистру оригинала. Использованный В. Скоринкиным в заключительном терцете вариант «кабета» тоже не является удачным, так как несет в себе аллюзию на социальный статус замужней женщины. В белорусском языке имеется подходящий вариант «Панна», соответствующий и по регистру, и по стилистике поэтическому элементу «Donna». Еще один пример с неправильно подобранным регистром можно считать обращение к Лауре «любая красуня» [1]. Противоположную тенденцию можно увидеть у В. Жуковича: нейтральное местоимение *la* (её) трансформируется при переводе на белорусский язык в словосочетание с эмоционально-экспрессивной окраской «яркая краса».

Оба поэта блестяще справились с фрагментом, описывающем эмоциональное состояние главного героя: «*col desio folle che spera gioir forse nel foco*» [1] — «жарсць вар'яцкая вядзе: Ёбачыўшы агонь жыць без яго не хочуць, імкнуцца да агню, ніяк не ў сіле збочыць» [2]; «бяздумнае імкненне да цяпла, якое можа спаляць да тла» [1]. Авторы смогли передать эмоциональное напряжение и восторженный порыв.

К сожалению, поэтам не удалось сохранить оба эпитета-синонима при существительном *gli occhi lagrimosi e 'nfermi*. Текст перевода лишается выразительности, заложенной в оригинале. И В. Жукович, и В. Скоринкин

передали первый эпитет «lagrimosi»: «слезнымі вачыма» [1], «вільготнымі вачамі» [2].

Несмотря на некоторые потери при переводе сонета №19 на белорусский язык, авторам удалось главное — воспроизвести страстность, романтизм, отчаяние и, благодаря этому, приблизить поэзию Великого Итальянца и его эпоху к белорусскому читателю.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Петрарка, Ф. «Кніга песень»: пер з італ. Уладзіміра Скарынкіна. — Мінск, 2011.
2. Жуковіч, В. «Каханьня радасці й пакуты»: Вершы і пераклады. — Мінск, 2004.
3. Petrarca, F. Rime sparse. — Mursia editore, 1990.